

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. ПРАВСТВЕННОСТЬ HUMAN. CULTURE. SOCIETY. MORALITY

УДК 347.611; 37.034
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-3-614-624
EDN SOZMLI

Семья в условиях глобализации: православная аксиология и антропология как основа семейного воспитания

^{1,2} Рудавина Т.А. , ¹ Липич Т.И.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

² Губкинская епархия Белгородской митрополии Русской Православной Церкви
(Московский патриархат)

Россия, 309183, Белгородская обл., г. Губкин, ул. Преображенская, д. 11

rudatan@yandex.ru, lipich@bsuedu.ru

Аннотация. Объектом исследования является семья, которая в настоящее время испытывает огромное давление со стороны идеологов глобализма и претерпевает существенные преобразования. Анализ семейных отношений в контексте религиозного мировосприятия на основе православных принципов межличностной коммуникации представляет интерес для философов, религиоведов, теологов в силу кризисного состояния института семьи в современном социуме, а также отсутствия четких нравственных ориентиров в условиях глобализационных процессов. Проблема исследования является многогранной и затрагивает конфликт между тенденциями глобализации и традиционными христианскими ценностями. Предметом исследования является проблема аксиологии и антропологии современной семьи как одна из проблем бытия человека в окружающем мире. В работе представлен анализ влияния глобализации на семью, православной религиозности, аксиологии и антропологии как основы семейного воспитания, выявлена их роль в сохранении института семьи в его традиционном понимании. Основным выводом исследования является утверждение: православная антропология и аксиология способствуют устойчивости межличностных отношений и социума в целом.

Ключевые слова: христианская семья, православная семья, православная аксиология, православная антропология, Евангельские основы семьи, семейные ценности, институт семьи, семья и глобализационные процессы

Для цитирования: Рудавина Т.А., Липич Т.И. 2025. Семья в условиях глобализации: православная аксиология и антропология как основа семейного воспитания. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(3): 614–624. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-3-614-624. EDN: SOZMLI

Family in Globalization: Orthodox Axiology and Anthropology as a Basis for Family Education

^{1,2} Tatiana A. Rudavina , ¹ Tamara I. Lipich

¹ Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation

² Gubkin Diocese, Belgorod Metropolis of the Russian Orthodox Christian Church (Moscow Patriarchate)
11 Preobrazhenskaya St, Gubkin, Belgorod Region 309183, Russian Federation

rudatan@yandex.ru, lipich@bsuedu.ru

Abstract. The object of this study is family, which is currently under tremendous pressure from the ideologists of globalism. The institution of family is undergoing significant transformations. Analysis of

family relations in the context of religious worldview based on Orthodox principles of interpersonal communication is of interest to philosophers, religious studies scholars, and theologians due to the crisis of the institution of family in modern society and the lack of clear moral guidelines in the context of globalization processes. The research problem is multifaceted and touches upon the conflict between globalization trends and traditional Christian values, as well as the issue of transmission of Orthodox values in the conditions of modern family. The subject of the study is the problem of axiology and anthropology of modern family as a problem faced by man in the surrounding world, which appears relevant from both practical and theoretical points of view. The paper analyses the impact of globalization on family and looks at Orthodox axiology and anthropology as the basis of family education. It identifies ways to strengthen the traditional institution of family and shows the role of Orthodox religiosity as a resource that can have a positive impact on individuals. The study makes it possible to conclude that the semantic and motivational orientation of Orthodox families contributes to the stability of interpersonal relationships and society as a whole.

Keywords: Christian family, Orthodox family, Orthodox axiology, Orthodox anthropology, Evangelical foundations of the family, family values, family institution, family and globalization processes

For citation: Rudavina T.A., Lipich T.I. 2025. Family in Globalization: Orthodox Axiology and Anthropology as a Basis for Family Education. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(3): 614–624 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-3-614-624. EDN: SOZMLI

Введение

В век технологий и глобализационных процессов мы наблюдаем отход от традиционного воспитания детей, меняются нравственные ориентиры, нивелируется традиционный уклад семьи, прослеживается ослабление института брака, увеличивается количество разводов, при этом растет число сожительства и одиноких людей, происходит смена гендерных ролей (традиционные модели «мужчина-кормилец, женщина-домохозяйка» уходят в прошлое), появляются однополые семьи. На первый план выходит индивидуализм, личные интересы и самореализация, что вступает в противоречие с коллективными ценностями. Современная семья все больше ориентируется на потребление и материальный, финансовый успех, что негативно сказывается на духовном развитии, межличностных отношениях. Меняется взгляд на интимные отношения, что влияет на понимание семьи и брака. Кроме того, интернет, социальные сети, с одной стороны, упрощают общение и позволяют поддерживать связь на расстоянии, однако, с другой стороны, отвлекают от реальных отношений, создают виртуальную зависимость и дополнительную нагрузку на психику, что негативно сказывается на межличностных и внутрисемейных отношениях, воспитании детей. Миграционные процессы, легкость передвижения по странам требуют адаптации к новым условиям, что создает трудности в сфере сохранения культурной идентичности. В целом глобализационные процессы влияют на современную семью, и это влияние неоднозначно и имеет как положительные, так и отрицательные стороны: семья становится более гибкой и разнообразной, но при этом подвергается новым вызовам и рискам. Семье приходится адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, искать новые способы сохранения отношений и воспитания детей.

В настоящее время проблемой трансформаций в сфере традиционного понимания института семейно-брачных отношений заинтересованы многие исследователи. Так, в частности, старший научный сотрудник Физико-технического института РАН имени А.Ф. Иоффе В.В. Косарев пропагандирует развитие нано-, кибер-, биотехнологий с целью интеграции человека с компьютерами, что превратит его в кибернетический организм и продлит существование посредством цифровых технологий [Косарев, 2004, с. 296]. Рассуждая о религии и о Православной Церкви в частности, Косарев настаивает на необходимости отказа от «архаического сознания идолопоклонников».

Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН Н.М. Кропачев и доктор юридических наук В.В. Архипов отмечают, что «традиционные духовно-нравственные ценности задают и пределы, и ценностное содержание как самой цифровой трансформации общества, так и отдельных сквозных цифровых технологий» [Кропачев, Архипов, 2024, с.303], но с другой стороны, глобализационные процессы и в их контексте цифровые технологии трансформируют эти ценности, предлагая новый вектор ценностной ориентации.

Доктор экономических наук, профессор кафедры народонаселения МГУ им. М. В. Ломоносова О.В. Кучмаева отмечает, что «попытки государства искусственно способствовать распространению традиционных семейных ценностей приводят к обратному эффекту» [Кучмаева, 2019, с. 74].

Указанными работами не ограничен круг исследований по проблеме трансформаций традиционного понимания института семейно-брачных отношений в условиях глобализации, а также по проблеме противоречий, конфронтации между глобализацией и православными ценностными ориентирами в современном мире, конфликта между аксиологическими и антропологическими тенденциями глобализации и традиционными христианскими ценностями. Тем не менее данная проблема представляет собой относительно слабо разработанную область научного дискурса, поэтому требует более внимательного рассмотрения.

Таким образом, проблема исследования заключается в конфликте между аксиологическими и антропологическими тенденциями глобализации и традиционными христианскими ценностями. Глобализация несет с собой распространение западных (часто светских) ценностей, которые во многом противоречат православной аксиологии и православному учению о человеке, например, индивидуализм и гедонизм, преобладание личных интересов над семейными, ослабление традиционных гендерных ролей, снижение значимости брака и семьи в обществе, рост нетрадиционных форм межполовых и семейных отношений, унификация культур, что может привести к утрате уникальных черт, присущих православной культуре и традициям семейного воспитания.

В условиях глобализационных процессов встает вопрос баланса между традициями и современностью, традиционными ценностями и современными тенденциями.

Цель исследования – выявить влияние глобализации на семью; определить роль православной религиозности (аксиологии и антропологии) как основы семейного воспитания, способной оказывать положительное влияние на человека и способствующей сохранению института семьи в его традиционном понимании, формированию позитивных стратегий внутрисемейных отношений.

Материалы и методы исследования

В качестве теоретической основы исследования нами использованы базовые понятия религиоведения (образ и подобие Божие в человеке, грех, вера, Бог, душа, христианские ценности и другие), а также философские и богословские концепции, научные труды православных богословов и мыслителей, касающиеся глобализации и ее влияния на формирование духовно-нравственных ориентиров в семье. Теоретической основой служат социально-философские, социологические, богословские, религиоведческие исследования, которые включают в себя понимание человека как образа Божия, концепцию грехопадения и спасения, приоритет любви и духовного роста. Семья рассматривается как малая церковь.

Использованы диалектический метод, контент-анализ, интерпретационный анализ, сравнение, синтез и обобщение, метод компаративистики и дескриптивный метод, также междисциплинарный, герменевтический, экзегетический и аксиологический подходы. В ходе исследования мы опирались на принцип историзма, системности, детерминизма.

В центре нашей исследовательской парадигмы – междисциплинарный подход, обеспечивающий возможность анализа феномена семьи как социально-ценностной общности, конституирующей формы человеческого бытия. Интеграция данных из различных научных областей – философии, социологии, религиоведения, теологии, культурологии и других – позволит нам адекватно артикулировать сущность семьи, прояснить аксиологический вектор глобализации и продемонстрировать роль православной антропологии и аксиологии в сохранении традиционного института семьи.

Семейно-брачная философия в контексте православной и глобализационной аксиологии и антропологии: два полюса духовности

Православное вероучение обладает огромным воспитательным ресурсом и потенциалом. Православная семья (при условии, что она не формальная, поверхностно православная, а глубоко воцерковленная) формирует духовную личность. Евангелие акцентирует внимание на движениях сердца (см. Мф.15:19), поэтому, с позиции православной теологии, главная задача родителей в деле воспитания ребенка – дать доброе направление его сердцу. Религиозное воспитание необходимо начинать с самых ранних лет, фактически с рождения. Родители должны воспитывать веру и страх Божий в своих чадах, озаботиться не мыслями о финансовом благополучии детей, не о том, как бы они стали богаче всех, а мыслями о благочестии детей, их духовной воспитанности, о стяжании добродетелей, любви к окружающему миру. Не следует благополучие в вечности, в будущей жизни подменять земным благополучием. Те родители, которые «не заботятся о благопристойности и скромности детей, бывают детоубийцами, поскольку здесь дело идет о погибели и смерти души» [Иоанн Златоуст, 2006, с. 721]. Проблема таких родителей состоит в игнорировании необходимости нравственного совершенствования и внутренней работы над своими желаниями.

Как отмечает епископ Александр (Милеант), «понятие о грехе открывает перед ребенком путь нравственного выбора и осознание ответственности перед Богом» [Милеант, 2014]. Родители, которые живут настоящей, полноценной церковной жизнью, внимательны к движениям сердца своего ребенка и стремятся жить в соответствии с Заповедями Божиими, стараются, чтобы внешнее благочестие ребенка соответствовало внутреннему состоянию его души. Православная семья – это совместное движение к Богу, это единый живой, динамично развивающийся организм, в котором каждый – образ Бога, и дети с раннего детства это знают и чувствуют. В соответствии с православной философией, антропологией, радости человек не достигнет без правильной настроенности и устройства души, а потому необходимо изменить себя, свои внутренние настройки, а не внешние условия жизни. Удовлетворенность семейной жизнью зависит от душевного настроя супругов. Вторым условием является супружеская любовь (см. Ин.13:34). Семейная жизнь предоставляет огромные возможности для проявления любви, и супруги должны беречь это чувство, поддерживать его и прививать любовь детям.

Родители детерминируют модели поведения детей, формируют матрицу культуры, общий культурный код ребенка (систему знаков, традиций, правил и т.п.), общее пространство конвенциональных смыслов, шкалу жизненных ценностей, прививая ребенку чувство наличия твердой опоры. В семье происходит подсознательное усвоение критериев добра и зла. Деформация внутрисемейных отношений способствует возникновению противоречий, диссонанса между «культурными кодами» внутри социума, появлению коммуникативных разломов, абберации и трансформации коммуникативных связей, что негативно сказывается на стабильности социума, которая определяется в первую очередь духовно-нравственным уровнем развития общества. Соответственно, отход от православных принципов построения семьи, православной культурной системы (культурного кода) и аксиологии затронет глубинные процессы культурообразования российского социума (пошатнет основы российской культуры),

неизбежно повлечет за собой деформацию института семьи, а значит, дестабилизацию российского социума, утрату Россией духовно-культурной и цивилизационной идентичности, что в свою очередь негативно повлияет на жизнеспособность государства.

Глобализация отрывает человека от его Создателя, делая человека нерелигиозной личностью (или деструктивно религиозной), что негативно сказывается на психике, восприятии мира. О.В. Сучкова в своих исследованиях говорит о том, что неверующие супруги должны надеяться только на себя (в отличие от верующих семей, где человек надеется на помощь Бога в разрешении жизненных проблем), а потому они не чувствуют себя психологически защищенными, переживают больший эмоциональный дискомфорт, уровень удовлетворенности браком ниже, чем у верующих супругов [Сучкова, 2008, с. 86]. Супруги, которые придерживаются христианских ценностей, реже прибегают к эгоистическим проявлениям, выстраивают доброжелательные и доверительные отношения друг с другом, проявляют большую радость в супружестве, меньшую подверженность душевным скорбям, стрессу, чем неверующие люди [Власихина, 2017, с. 44]. Вера в Бога способствует разрешению проблем и снижению напряжения, тревоги, душевному подъему [Забелина и др., 2024, с. 55]. Качество брачных отношений и удовлетворенность семейной жизнью в семьях зависит от любви (как свойства Бога) – главного условия всех благополучных и счастливых браков [Мельникова, 2016, с. 114].

При этом православный философско-антропологический подход ориентирует человека на познание своего «Я» в контексте познания «Не-Я», или «Иного», т.е. бытие человека диалогично и не замыкается строго в своих личных, индивидуалистических границах. Познать мир и самого себя можно тогда, когда происходит встреча с другим человеком, с иным личностным миром (человек-человек, «Я»-«Не-Я»), происходит вовлечение во внутренний, духовный мир Другого. А познавая Другого, мы познаем не только себя, но и весь мир (человек-универсум), и Бога, вступая в Бого-человеческие отношения (Бог-человек), которые подразумевают диалог, призывно-ответную форму диалога. Границы горизонта индивидуальной жизни постепенно расширяются, происходит пролиферация внутреннего мира человека: этот мир разрастается, углубляется и обогащается. И первые уроки познания себя, Иного и мира в целом человек получает именно в семье, поэтому так важно строить созидательные коммуникативные связи, конструктивные межличностные отношения внутри семьи, а это зависит от уровня духовности, от тех ценностных установок, которые человек принимает в качестве жизненного ориентира. Любовь родителей, их удовлетворенность семейными отношениями воспринимаются ребенком как модель отношений, в дальнейшем она воспроизводится в собственной семье. Любовь друг к другу – это не просто уважение, желание угодить в «приземленном» понимании. Любовь к другому человеку основывается на внутритроичных отношениях (т.е. отношениях Бога-Отца – Бога-Сына и Бога-Св. Духа), которые проецируются на межличностные отношения людей. Суть настоящей, возвышенной, чистой любви, которая приносит смысл в бытие человека, отражена в первом Послании ап. Павла к коринфянам, в 13 главе (стих 1-8). К этой любви стремятся православные христиане. И если в православной семье человеческое бытие христологично и христоцентрично, триадологично и еклесиологично, то есть рассматривается сквозь призму учения о Христе (как Богочеловеке, Спасителе), о Боге-Троице и предполагает воцерковленность человека, то в нерелигиозных семьях происходит десакрализация реальности, бытия, а значит – ценностные установки абсолютно иные.

Мир, с позиции православной теологии и философии, полифокален, то есть в нем множество личностей, и каждая из них – главная, каждая имеет особое значение, каждая – образ и подобие Божие. Православная онтология вертикальна и подразумевает связь человека с Абсолютом, с Высшим, с Богом, со Христом, именно Он – Законодатель, Основа высшей этики, морали и нравственности. Бог есть константа: Он неизменен, абсолютен, и Его Закон вечен, непреложен, неизменен. Православная нравственность

христоцентрична. Глобализационная онтология в этом смысле – горизонтальна, связи с Высшим, со Творцом отсутствуют, а значит – мораль и нравственность, ценностные ориентиры антропоцентричны и плюралистичны, поэтому относительны: их можно корректировать, менять в зависимости от ситуации и собственных потребностей. Отсюда вытекают различия в понимании семьи, семейно-брачных отношений, межличностных и межполовых отношений в целом, в восприятии иного человека, мира, всех событий.

Подлинно верующий человек, имеющий эсхатологическую перспективу, сотериологическую направленность, обретает онтологическую укорененность в бытии и понимает, что в жизни все промыслительно, все имеет сакральный смысл и является проявлением Божественной педагогики. Молитвенное общение с Богом, доверие Создателю являются основными ресурсами в преодолении стресса и борьбе с душевными недугами. Таким образом, православная семья формирует духовную личность, формируя тем самым духовно-нравственное общество [Забелина и др., 2024, с. 54].

Православная антропология как основа семейного воспитания в современных условиях обладает, таким образом, рядом особенностей:

1) целостное понимание человека: православная антропология рассматривает человека как единство духа, души и тела. Воспитание не ограничивается лишь интеллектуальным или физическим развитием, но нацелено на гармоничное развитие всех трех составляющих. Особое внимание уделяется духовному становлению;

2) каждый человек создан по образу и подобию Божьему и обладает достоинством и ценностью. Он – это не только биологическое существо, но и духовная личность, способная любить, творить и познавать Бога;

3) в человеке повреждена его природа, он склонен к греху, это проявляется в эгоизме, гордыне и других страстях, поэтому он нуждается в очищении и духовном совершенствовании. Воспитание, таким образом, направлено на воцерковление, развитие добродетелей, на научение ребенка борьбе с грехом, со страстями;

4) семья есть малая Церковь, священное, сакральное пространство, где муж и жена призваны к взаимной любви и созиданию на основе Евангельского вероучения. Это место совместной молитвы. Православный христианин воспринимает семью как союз души и тела, в котором каждый отдал свое «Я» в пользу «Мы» и стал частью нового, сложного организма [Артемьева, 2017, с. 17];

5) православное воспитание основано на христианских ценностях и добродетелях, таких как любовь, смирение, терпение, целомудрие и прочих, и, соответственно, направлено на формирование в ребенке нравственного характера и духовного стержня. Полноценное развитие личности возможно только при духовном росте и служении Богу и ближним;

6) ограничение влияния негативной информации из СМИ, интернет-ресурсов, пропагандирующих антихристианские ценности, насилие; развитие у детей критического мышления, которое поможет им устоять перед вызовами глобального мира.

Итак, антропологическая православная система формирует ценностную парадигму, этическую и аксиологическую матрицу бытия, которая помогает жить в соответствии с сакральными ориентирами. Специфика православной антропологии в современных условиях заключается в противостоянии глобализационным тенденциям (индивидуализму, гедонизму и потребительству, распространенным в современном обществе) и актуализации духовного развития и служения ближним.

Укрепление института семьи в рамках православной теологии предполагает:

1) организацию и проведение лекций, курсов, которые будут раскрывать молодежи духовные, практические основы семейной жизни; предоставление семейного консультирования и помощи в решении семейных проблем;

2) продвижение и поддержку традиционных семейных ценностей (верность, любовь, взаимопомощь, ответственность), создание позитивного образа семьи в обществе;

ограничение негативного влияния со стороны СМИ, контроль информации, защита от насилия, общение с благочестивыми людьми;

3) оказание материальной поддержки многодетным семьям, одиноким матерям и семьям с детьми-инвалидами, предоставление помощи семьям с детьми;

4) укрепление межпоколенческих связей, поощрение передачи опыта и знаний от старших поколений к младшим;

5) воспитание духовно здорового поколения: приобщение к вере, молитве, Церкви с раннего детства, оцерковление их жизни, формирование добродетелей. При этом параллельно учить детей управлять своими эмоциями, сопереживать другим.

Что касается глобализационной антропологии и аксиологии как основы семейного воспитания, то они представляют собой сложную и противоречивую картину, поскольку это не единая система ценностей, а, скорее, конгломерат различных тенденций. Глобализация подрывает духовные основания семьи и воспитания ребенка. В глобализационной аксиологии не учитываются законы Высшего, духовного мира, игнорируются Заповеди Божии (происходит «варваризация», десакрализация, обмирщение, хаотизация внутрисемейных отношений). Идеологи глобализма утратили общение с Богом или не хотят его иметь, а значит, у них иные «представления о смысле человеческой жизни и смерти, об отношении к другим людям, о целомудрии и чистоте, о супружеской верности и пр. Человек и его жизнь для них часто не являются ценностью» [Кузнецова, 2007]. Экзистенциально-онтологический вектор коммуникации человека в соответствии с глобализационной ценностной системой развивается в контексте индивидуальных смысловых горизонтов, в рамках сферы удовлетворения собственных желаний без учета желаний окружающих людей.

Особенности глобализационной антропологии и аксиологии заключаются в следующем:

1) индивидуализм: в центре внимания глобализационной антропологии находится не Бог как Высшее Существо, Абсолют, Создатель мира, а человек, индивид, его права, свободы и самореализация. Человек рассматривается как автономная единица, а не как часть коллектива (в данном случае семьи). Главными ценностями становятся личный успех, карьерный рост, материальное/финансовое благополучие и самовыражение. Акцент в воспитании, соответственно, делается на развитие «экономической единицы», которая будет приносить прибыль стране;

2) либерализм и толерантность: акцент на разнообразии форм жизни и поведения, равенства всех людей независимо от их пола, расы, религии или сексуальной ориентации. Ценится толерантность к различиям. Соответственно, детей учат быть открытыми к новому и принимать разнообразие (отсюда рост ЛГБТ-движений в западном мире). Это приводит к размыванию традиционных норм и ценностей в сфере семейных отношений;

3) рационализм и секуляризация: человек рассматривается как разумное существо, способное познавать мир с помощью науки и логики. Роль духовных и религиозных аспектов снижается. Вера в христианского Бога объявляется пережитком прошлого, от которого следует избавиться с целью построения новой человеческой формации, пост-человечества, сверх-лиги сверх-людей с помощью новейших достижений в области науки и техники, посредством нано-технологий, NBIC [Косарев, 2004, с. 299]. Соответственно, ценятся научные знания, технический прогресс, прагматизм при недооценке важности духовного и нравственного воспитания [Ефременко и др., 2012, с. 112–129].

4) потребительство становится неотъемлемой частью современной идентичности, а материальный успех – мерилom личных достижений. Ценятся материальные блага, комфорт, новые технологии, которые вытесняют духовные и нравственные ценности;

5) глобальная мобильность и взаимосвязь: миграция, путешествия, интернет превращают мир в единую «глобальную деревню», это ведет к размыванию культурной идентичности и семейных традиций.

Глобализационные ценности в сфере семейно-брачных отношений таковы: свобода выбора партнера, разрыв связи поколений, родители теряют авторитет, молодое поколение не учитывает опыт старшего поколения. Традиционные гендерные роли ослабевают, усиливается пропаганда нетрадиционных форм семьи. Разводы становятся более частыми. Многие молодые люди откладывают вступление в брак и рождение детей на более поздний возраст. Количество детей в семьях сокращается.

Итак, глобализация несет в себе не единый набор ценностей, а их многообразие и противоречивость, что создает вызовы для семейного воспитания. Ценности глобализации часто противоречат традиционным христианским представлениям о семье, браке и гендерных ролях. Происходит коммерциализация семейных отношений и обесценивание духовных аспектов. Чрезмерный акцент на индивидуализме постепенно ведет к ослаблению семейных связей, в итоге брак теряет свою обязательность как единственная форма легитимных отношений, растет популярность сожительства, «гостевых браков» и других неформальных союзов. Традиционные ценности разрушаются, вместо них предлагаются новые, которые не всегда способствуют укреплению семьи.

Таким образом, конфликт между тенденциями глобализации и традиционными православными ценностями многогранен и проявляется на разных уровнях, и суть этого конфликта – в столкновении аксиологических систем и антропологических представлений.

Его основные аспекты заключаются в следующем:

1. Индивидуализм и коллективизм: если глобализация поощряет индивидуализм, ставя во главу угла личные права, свободы и самореализацию, а человека рассматривает как автономную единицу, а не как часть коллектива, то Православие, наоборот, делает акцент на коллективизме, соборности, рассматривая человека как часть семьи, церковной общины и народа. Глобальный индивидуализм может разрушать традиционные семейные и общественные связи, приводя к разобщенности, атомизации личности и отчуждению.

2. Секуляризация и религиозность: если глобализация сопровождается секуляризацией, уменьшением роли религии в обществе и жизни человека, а наука, рационализм и материализм становятся приоритетными, то Православие считает Бога высшей ценностью и основой всего сущего. Духовное развитие и спасение души являются высшими целями человеческой жизни. Глобалистский подход ведет к утрате духовных ориентиров, распространению атеизма и безнравственности.

3. Гедонизм и потребительство, материальный успех как главные цели жизни в ценностной системе глобализации выступают против аскетизма и умеренности Православия: культ потребления ведет к моральному разложению, потере духовных ценностей и зависимостям, противоречащим христианским добродетелям.

4. Сексуальная либерализация против целомудрия и верности: глобализация сопровождается сексуальной свободой, пропагандой вседозволенности и терпимостью к нетрадиционным формам сексуальности, что ведет к распаду семей, безответственности, распространению разврата. Православие, наоборот, утверждает ценность целомудрия, верности и моногамных отношений как единственно правильной формы сексуальности.

5. Культурная унификация и национальная идентичность: глобализация способствует распространению массовой культуры, стандартизации образа жизни, нивелируя национальные и культурные различия. Православие является частью национальной культуры, сохраняя свои уникальные традиции, язык и обычаи. Культурная унификация ведет к потере национальной идентичности, традиционных ценностей.

6. Технологический прогресс и духовное развитие: глобализация сопровождается быстрым технологическим прогрессом, распространением новых технологий и цифровых платформ, что может приводить к отвлечению от духовных ценностей, размыванию границ между реальным и виртуальным миром. Православие призывает к умеренному использованию технологий, ставя на первое место духовное развитие.

7. Толерантность и верность истине: глобализация призывает к терпимости ко всем взглядам и мнениям. Православие утверждает верность Истине, ведь чрезмерная толерантность ведет к размыванию моральных норм, потере ориентиров и распространению ложных учений.

Заключение

В ходе исследования выявлена суть конфликта между тенденциями глобализации и традиционными православными ценностями: эта суть заключается в столкновении различных мировоззренческих систем и аксиологических установок. Глобализация ставит во главу угла индивидуализм, секуляризм, гедонизм и потребительство, в то время как Православие призывает к коллективизму, религиозности, аскетизму и духовным ценностям и противостоит дегуманизирующим, нигилистическим, секулярным интенциям глобализации. Православная антропология и аксиология направлены на укрепление духовного фундамента семьи, традиций, формирование в подрастающем поколении добродетелей, развитие духовного иммунитета. Таким образом, православная религиозность представляет собой ресурс, способный оказывать благотворное воздействие на человека, помочь ему в преодолении экзистенциальных проблем, противостоянии вызовам современности, формировании позитивных стратегий внутрисемейных отношений и взаимодействия семьи и социума на духовных основаниях. Основные составляющие православной аксиологии и антропологии (вера, Бог, душа, образ Божий, Храм, любовь, добро, милосердие и другие) являются залогом гармонии в семье, а значит, и в обществе.

Современный дискурс о семейно-брачных отношениях претерпевает трансформацию, обусловленную экспансией глобалистских концептуализаций, которые инкорпорируют в себя чуждые христоцентричной антропологии и аксиологии идейные парадигмы. Провозглашаемые глобализмом интенции противостоят Истине христианского Откровения, обнаруживая свою направленность на десакрализацию мироздания и его отрыв от Бога, нивелируют традиционные ценности, искажают христианские экзистенциальные смыслы, коренящиеся в Богопознании, упраздняют институт семьи в его православном измерении. Глобализационная антропология и аксиология привносят новые ценности и вызовы в сферу семейного воспитания, предлагают иной взгляд на человека и его место в мире, который в значительной степени отличается от православных подходов, это ведет к конструированию антихристианской реальности, бифуркации цивилизационного этоса и метаморфозе культурного кода.

Итак, цель исследования достигнута, выявлено влияние глобализации на институт семьи и основные ее характеристики (расхристианизация социума, противостояние Истине (Богу) посредством формирования новой истины, искажение экзистенциальных смыслов); определена положительная, созидательная роль православной аксиологии и антропологии как основы семейного воспитания; выявлена роль православной религиозности как ресурса, способного оказывать положительное влияние на человека.

Список литературы

- Александр (Милеант), еп. 2014. Религиозное воспитание детей. URL: <https://azbyka.ru/deti/religioznoe-vozpitanie-detej#n1> (дата обращения: 10.01.2025).
- Артемьева Г.Н., Истомина И.П. 2017. Детско-родительские отношения в семьях воспитанников воскресной школы: Монография. Нижневартовск, Нижневартовский гос. ун-т, 110 с.
- Власихина Н.В. 2017. Семейные отношения в религиозных семьях: *Современные исследования. Вектор науки ТГУ*, 1 (39): 43–47.
- Ефременко Д.В., Гиряева В.Н., Евсеева Я.В. 2012. NBIC-конвергенция как проблема социально-гуманитарного знания. *Эпистемология и философия науки*, 32 (4): 112–129.
- Забелина Е.В., Максименко А.А., Муталимова А.М. 2024. Взаимосвязь характеристик семьи и степени религиозности личности. В кн.: Семейные и религиозные традиции как основа безопасности страны: материалы V Международной XIII Всерос. науч.-практ. конференции

- «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России», Челябинск, Троицк, Россия, 5 июля 2024 г. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та: 54–59.
- Иоанн Златоуст, свт. 2006. Слово о воспитании детей. В кн. Полное собрание творений в 12 т. Т. 12. Ч. 2. М., Сестричество во имя свт. Игнатия Ставропольского: 717–725.
- Косарев В.В. 2004. Трансгуманизм и синергетическая философия. *Международные чтения по теории, истории и философии культуры (Дифференциация и интеграция мировоззрений)*, 20: С. 296–314.
- Кропачев Н.М., Архипов В.В. 2023. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 294–306.
- Кузнецова И.А. 2007. Духовно-нравственные ценности православия как фактор семейного воспитания детей: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 231 с. URL: <http://www.dslib.net/psixologia-vozrasta/duhovno-nravstvennye-cennosti-pravoslavija-kak-faktor-semejnego-vospitaniya-detej.html> (дата обращения: 10.01.2025).
- Кучмаева О.В. 2019. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни. *Экономика. Налоги. Право*, Т. 12, 2: 70–82.
- Мельникова Д.А., Ильинский С.В. 2016. Психологические факторы удовлетворенности браком супругов в молодой семье. *Вестник Самарской Гуманитарной Академии*. Самара, СГА, 2 (20): 112–125.
- Мурсалова А.С. 2024. Семейная политика и ценности в век глобализации. В кн.: Семейные и религиозные традиции как основа безопасности страны: материалы V Междунар. XIII Всерос. науч.-практ. конф. «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России», Челябинск, Троицк, Россия, 5 июля 2024 г. Челябинск: ЧГУ: 125–131.
- Селезнева Е.А. 2021. Анализ понятий семья и семейные ценности. *Проблемы современного образования*, 5: 270–280.
- Сучкова О.В. 2008. Психологическая функция религии – обеспечение безопасности для верующей молодежи. *Современные проблемы науки и образования*. М., Академия Естествознания, 3: 84–89.

References

- Aleksandr (Mileant), ep. 2014, “Religious education for children” [Online], available at: <https://azbyka.ru/deti/religioznoe-vospitanie-detej#n1> (Accessed 10 January 2025).
- Artem'eva G. N., Istomina I. P. 2017. Detsko-roditel'skie otnosheniya v sem'yah vospitannikov voskresnoj shkoly: Monografiya [Child-Parent Relationships in Families of Sunday School Students: Monograph], Nizhnevartovsk, NGU: 110.
- Efremenko D. V., Giryayeva V. N., Evseeva Y. V. 2012. NBIC-konvergenciya kak problema social'no-gumanitarnogo znaniya [NBIC-convergence as a problem of socio-humanitarian knowledge]. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, № 32 (4): 112–129.
- John Chrysostom, the saint. 2006. *Slovo o vospitaniidetej* [A word about parenting]. In.: *Polnoe sobranie tvorenij v 12 t: t. 12., ch. 2* [The Complete Works in 12 Volumes: Vol. 12, Part 2], M, Publishing house Sestrichestvo vo imya svt. Ignatiya Stavropol'skogo: 717–725.
- Kosarev V. V. 2004. Transgumanizm i sinergeticheskaya filosofii [Transhumanism and Synergetic Philosophy]. *Mezhdunarodny'e chteniya po teorii, istorii i filosofii kul'tury` (Differenciaciya i integraciya mirovozzrenij)*, 20: 296–314.
- Kropachev N.M., Arhipov V.V. 2023. Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennosti v kontekste cifrovoj transformacii obshchestva: teoretiko-pravovye aspekty [Traditional Spiritual and Moral Values in the Context of Digital Transformation of Society: Theoretical and Legal Aspects]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* 2: 294–306.
- Kuchmaeva O.V. 2019. Ideal'naya model' sem'i v glazah rossiyan i strategiya po povysheniyu cennosti semejnogo obraza zhizni [Ideal family model in the eyes of Russians and strategy to increase the value of family lifestyle]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 12, 2: 70–82.
- Kuznecova I. A. 2007. Duhovno-nravstvennye cennosti pravoslaviya kak faktor semejnogo vospitaniya detej [Spiritual and moral values of Orthodoxy as a factor in the family upbringing of children] [Online], available at: <http://www.dslib.net/psixologia-vozrasta/duhovno-nravstvennye-cennosti-pravoslavija-kak-faktor-semejnego-vospitaniya-detej.html> (Accessed 10 January 2025).

- Mel'nikova D. A., Il'inskij S. V. 2016. Psihologicheskie faktory udovletvorennosti brakom suprugov v molodoj sem'e [Psychological factors of marital satisfaction of spouses in a young family]. *Vestnik Samarskoj Gumanitarnoj Akademii*, 2 (20): 112–125.
- Mursalova A.S. 2024. Semejnaya politika i cennosti v vek globalizacii [Family policies and values in the age of globalization]. In.: Semejnye i religioznye tradicii kak osnova bezopasnosti strany: materialy V mezhdunarodnoj XIII Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konfrentcii «Rasulevskie chteniya: islam v istorii i sovremennoj zhizni Rossii», Chelyabinsk, Troick, Rossiya, 5 iyulya 2024 g. [Family and religious traditions as a basis for the security of the country: materials of the V International XIII All-Russian Scientific and Practical Conference “Rasulev Readings: Islam in the history and modern life of Russia”, Chelyabinsk, Troitsk, Russia, July 5, 2024]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University: 125–131.
- Selezneva E.A. 2021. Analiz ponyatij sem'ya i semejnye cennosti [Analyzing the concepts of family and family values]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 5: 270–280.
- Suchkova O. V. 2008. Psihologicheskaya funkciya religii – obespechenie bezopasnosti dlya veruyushchej molodezhi [The psychological function of religion is to provide security for believing young people], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 3: 84–89.
- Vlasihina N. V. 2017. Semejnye otnosheniya v religioznyh sem'yah [Family Relationships in Religious Families: Current Research]. *Vektor nauki TGU*, № 1 (39): 43–47.
- Zabelina E.V., Maksimenko A.A., Mutalimova A.M. 2024. Vzaimosvyaz' harakteristik sem'i i stepeni religioznosti lichnosti [The relationship between family characteristics and the degree of religiosity of the individual]. In.: Semejnye i religioznye tradicii kak osnova bezopasnosti strany: materialy V mezhdunarodnoj XIII Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konfrentcii «Rasulevskie chteniya: islam v istorii i sovremennoj zhizni Rossii», Chelyabinsk, Troick, Rossiya, 5 iyulya 2024 g. [Family and religious traditions as a basis for the security of the country: materials of the V International XIII All-Russian Scientific and Practical Conference “Rasulev Readings: Islam in the history and modern life of Russia”, Chelyabinsk, Troitsk, Russia, July 5, 2024]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University: 54–59.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 28.04.2025

Поступила после рецензирования 04.06.2025

Принята к публикации 10.09.2025

Received April 28, 2025

Revised June 04, 2025

Accepted September 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рудавина Татьяна Анатольевна, аспирант кафедры философии и теологии института общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; сотрудник епархиального отдела по взаимодействиям Церкви с обществом и СМИ (Губкинская епархия, Белгородская митрополия), г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0009-0006-4448-0108](https://orcid.org/0009-0006-4448-0108)

Липич Тамара Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии, заведующая кафедрой философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0001-7200-0411](https://orcid.org/0000-0001-7200-0411)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana A. Rudavina, Postgraduate Student, Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University; Member of the Diocesan Department for Interaction between Church and Mass Media (Gubkin Diocese, Belgorod Metropolis), Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0009-0006-4448-0108](https://orcid.org/0009-0006-4448-0108)

Tamara I. Lipich, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Theology, Head of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

 [ORCID 0000-0001-7200-0411](https://orcid.org/0000-0001-7200-0411)